
Переводные

учебники ВШЭ

Thomas Hylland Eriksen

What is
Anthropology?

Томас Хилланд Эриксен

Что такое антропология?

Перевод с английского А.И. Карасевой
под научной редакцией Ж.В. Корминой

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2014

УДК 316.2(075)
ББК 60.56я7
Э77

Подготовлено в рамках проекта ВШЭ
по изданию переводов учебной литературы

Эриксен, Т.Х.

Э77 Что такое антропология? [Текст] : учеб. пособие / пер. с англ. А. И. Карасевой ; под науч. ред. Ж. В. Корминой ; предисл. Ж. В. Корминой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 238, [2] с. — (Переводные учебники ВШЭ). — 1500 экз. — ISBN 978-5-7598-1096-4 (в пер.).

Учебник «Что такое антропология?» основан на курсе лекций, которые профессор Томас Хилланд Эриксен читает своим студентам-первокурсникам в Осло. В книге сжато и ясно изложены основные понятия социальной антропологии, главные вехи ее истории, ее методологические и идеологические установки и обрисованы некоторые направления современных антропологических исследований. Книга представляет североευропейскую версию британской социальной антропологии и в то же время показывает, что это — глобальная космополитичная дисциплина, равнодушная к национальным границам. Это первый перевод на русский язык работ Эриксена и самый свежий на сегодня западный учебник социальной антропологии, доступный российским читателям.

Книга адресована студентам и преподавателям университетских вводных курсов по антропологии, а также всем интересующимся социальной антропологией.

УДК 316.2(075)
ББК 60.56я7

На обложке — фотография керамической статуэтки эпохи неолита из музея национальной истории г. Констанца (Румыния). Изображение взято с Wikimedia Commons (<http://commons.wikimedia.org>), автор — Cristian Chirita.

Перевод авторского английского издания, выпущенного издательством Pluto Press в 2004 г.

ISBN 0 7453 2320 0 (hardback)
ISBN 0 7453 2319 7 (paperback)
ISBN 978-5-7598-1096-4 (рус.)

© Universitetsforlaget
© Перевод на русский язык, оформление. Издательский дом Высшей школы экономики, 2014

Оглавление

Предисловие к русскому изданию.....	7
Предисловие научного редактора.....	10
Часть I. Начала	13
Глава 1. Зачем нужна антропология?	15
Глава 2. Ключевые понятия.....	36
Глава 3. Полевая работа.....	65
Глава 4. Теории	89
Часть II. Поля	115
Глава 5. Реципрокность	117
Глава 6. Родство	137
Глава 7. Природа	161
Глава 8. Мышление	187
Глава 9. Идентичность.....	207
Библиография.....	225
Указатель	231

Сделай настолько просто, насколько возможно,
но не проще.

Эйнштейн

Кто не говорит на иностранных языках,
не знает и собственного.

Гёте

Предисловие к русскому изданию

Мое первое серьезное знакомство с российской антропологией случилось благодаря книге «Советская и западная антропология» — вышедшему под редакцией Эрнста Геллнера в 1980 г. замечательному сборнику статей и редкому примеру встречи двух богатых академических традиций. Геллнера, который в детстве говорил по-чешски (но стал ведущим британским антропологом), особенно интересовали отношения между тщательной этнографической работой в российской этнографической традиции и советским спросом на марксистский материализм и эволюционизм. Эта книга показала, что в советской и российской антропологии развивается теория и существует крепкая традиция эмпирических исследований, и у нее есть что предложить западному читателю.

Увы, этот диалог не получил сколько-нибудь систематического продолжения — во всяком случае, до сих пор. Конечно, после перемен 1989–1990 гг. ситуация значительно изменилась. Западные антропологи могли теперь свободно встречаться и обмениваться идеями с российскими и восточно-европейскими коллегами на международных конференциях. Несколько русских антропологов, таких как Валерий Тишков и Анатолий Хазанов, в те годы вносили вклад в англоязычную антропологию. Теория этноса, сформулированная Юлием Бромлеем и его учениками, прежде знакомая западным коллегам только через интерпретаторов вроде Геллнера, получила большую известность благодаря критическому обсуждению более молодых постсоветских антропологов. Стали оче-

видными сильными и слабыми сторонами советской антропологии: она поддерживала высочайшие стандарты этнографической работы и оставалась верной историческому подходу, практически забытому на Западе, но в то же время она оказалась в ловушке упрощенческих эволюционистских схем марксистской теории и такого понимания науки, которое большинству западных антропологов видится позитивистским и редукционистским.

Мой друг и коллега Финн Сиверт Нильсен, который проводил полевое исследование среди хиппи в Ленинграде в 1980-е годы и свободно говорит по-русски, познакомил меня с более старой русской антропологической традицией, когда мы вместе работали над учебником «История антропологии» (2001). Согласно стандартной англоязычной истории антропологии, наша дисциплина до второй половины XX в. развивалась постепенно и медленно, и первым, кто применил подлинно научные методы сбора материала, был Бронислав Малиновский, — случилось это в годы Первой мировой войны. На самом же деле первым европейским антропологом был Николай Миклухо-Маклай, который проводил полевые исследования в Океании в 1870-е годы, а систематические исследования русского Дальнего Востока начались уже в 1730-е годы в рамках экспедиций, изучавших языки и культуры Сибири и Камчатки.

Короче говоря, если учитывать огромный вклад российской и советской антропологии, насчитывающей более трех столетий, то стандартную историю антропологии следует переписать.

Но эта книга о другом — в ней кратко изложено то, чему я в Осло учу своих студентов-первокурсников. Она исходит из социально-антропологической традиции, которой я учился сам и которая имеет географический лейбл «Антропология Северного моря». В Норвегии всегда было сильным влияние британской антропологии, и, наверное, это видно из книги, но мой замысел состоял в том, чтобы представить антропологию как космополитичную глобальную дисциплину без границ.

А еще важнее то, что антропология открывает окно в мир, где знакомое становится экзотическим, а экзотическое — знакомым, где ни одна деталь не будет слишком ничтожной, а идея — слишком значительной в нашем неустанном стремлении понять человеческий мир чуть-чуть лучше.

Томас Хилланд Эриксен
Осло, весна 2012 г.

Предисловие научного редактора

Дорогие читатели — коллеги, студенты и просто любопытствующие! Перед вами книга знаменитого норвежского антрополога Томаса Хилланда Эриксона (род. в 1962 г.), одного из тех немногих, кто обладает чудесным и редким даром увлекательно и просто рассказывать любой аудитории об этой совсем непростой науке. Свои полевые исследования он проводил на Маврикии и Тринидаде (неподалеку от которого жил на необитаемом острове Робинзон Крузо). Западному и — шире — англоязычному читателю Эриксен известен как специалист в области антропологии этничности и, кроме того, как замечательный популяризатор науки. Среди десятка его книг — знаменитые учебники «Ethnicity and Nationalism — Anthropological Perspectives» (1994; 2002; 2010), «Small Places — Large Issues» (1995; 2001; 2010), книга о том, как антропология может служить обществу «Engaging Anthropology» (2006). На русский язык работы Эриксона еще, кажется, не переводились, так что эта публикация станет первым знакомством русскоязычной аудитории с его творчеством.

В Норвегии, где живет и работает Эриксен, представители его профессии — антропологи — по результатам разных рейтингов регулярно входят в десятку самых популярных интеллектуалов страны. Многие из них принимают активное участие в общественных дебатах на разные темы, выступают в средствах массовой информации в качестве экспертов по самому широкому кругу вопросов.

К сожалению, в России судьба антропологии складывается пока совсем не так удачно. И дело не только в том, что Россия свернула с магистрального пути развития антропологической традиции; проблема в том, что в обществе не сформирован запрос на тот интеллектуальный продукт, который производит антропологическое знание, и — может быть, это даже важнее — от науки требуется быть «быстрой», т.е. давать быстрые и простые ответы на конкретно поставленные вопросы. Антропология же — это медленное знание. И ответы ее часто неоднозначны, а нередко неприятны, некомфортны или даже опасны. Попробуйте объяснить профессиональной домохозяйке, что грязь относительна и «естественные» для нее усилия по поддержанию чистоты в доме одной части людей покажутся чрезмерными, а другой — недостаточными (вспомним старый анекдот о французской жене чукчи, которая, по мнению мужа, была грязной, поскольку слишком часто мылась), или втолковать жителю российского мегаполиса и ответственному родителю, что для кругозора, социального опыта и, возможно, будущих карьерных перспектив его ребенка полезно — а не вредно и опасно — иметь иноэтничных одноклассников и друзей. Но в этом и состоит программа антропологии — показывать, что мир людей сложнее и интереснее, чем кажется, и что миров и нормативных систем — больше, чем один (твой), причем все они равноценны.

Антропология — это особый стиль мышления и манера изложения мыслей. В этой небольшой книге хорошо виден тот самый особый стиль письма, который привычному к иным принятым в социальных науках стилям читателю может показаться несколько легковесным и даже неакадемическим. Однако откройте переведенных на русский язык «Аргонатов» Бронислава Малиновского, «Нуэров» или «Колдовство, оракулы и магия у азанде» Эдварда Эванс-Причарда, работы Маргарет Мид или старинный, весело написанный учебник Клайда Клакхона «Зеркало для человека», и вы убедитесь, что Эриксен пишет в рамках давней традиции создания антропологических текстов. Надеюсь, что нам хотя бы отчасти удалось передать эту стилистическую легкость в переводе.

Перевод, как справедливо написано в соответствующем разделе книги, — дело совсем непростое, поскольку порой в языке перевода (и социальной реальности, частью которой он является) попросту нет того слова (и явления), о котором говорится на языке оригинала. Любопытно, что отсутствующие в русском языке понятия связаны с функционированием гражданского общества и его взаимодействием с государством: так получилось, например, с терминами *affirmative action* или *public sector*, которым пришлось подбирать грубые, очень приблизительные русскоязычные соответствия. Примерно так приходилось поступать тому же Малиновскому, пояснявшему, что словом «душа» он называет тробрианские реалии, совсем непохожие на представление о душе христианского происхождения (и он уточняет перевод, используя наряду с ним туземный термин «балома»). Я рада, что над переводом нам пришлось работать вместе с выпускницей факультета антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге Анастасией Карасевой. Свой вклад в то, чтобы перевод состоялся, на первых этапах работы внес также мой коллега по Высшей школе экономики Алексей Куприянов.

Книга, которую вы держите в руках, включена в программы по антропологии в разных университетах мира. Хочется надеяться, что наши русскоязычные коллеги также смогут использовать ее как учебник в преподавании университетских вводных курсов по антропологии. Во всяком случае, все, кто участвовал в работе над книгой, были бы очень этому рады.

Жанна Кормина

Санкт-Петербург — Ванкувер —
Екатеринбург — Алькюдия

Учебное издание
Серия «Переводные учебники ВШЭ»

Томас Хилланд Эриксен

Что такое антропология?

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *Е.А. Бережнова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка: *С.В. Родионова*
Корректор *Е.Е. Андреева*

Подписано в печать 09.12.2013. Формат 60×90 1/16
Печать офсетная. Гарнитура Kudriashov
Усл. печ. л. 15,5. Уч.-изд. л. 11,2. Тираж 1500 экз. Изд. № 1702

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

ISBN 978-5-7598-1096-4

9 785759 810964